

Духовная практика Блеза Паскаля: между картезианством и откровением

© М.В. Клочков

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Саратов, 410012, Россия

Проанализировано творчество Блеза Паскаля на предмет отношения к картезианству как практическому учению. Показано, что Паскаль заимствует геометрический метод, но не продвигается в его применении дальше логических построений. Обоснован тезис, согласно которому, стремясь убедить и доказать другим истину откровения, Паскаль выстраивает отличную от картезианской духовную практику.

Ключевые слова: *духовная практика, картезианство, настроение, установка, упражнение*

Блез Паскаль — интеллектуал широких взглядов и интересов, математик, физик, а также автор нескольких философских работ. Влияние учения Декарта на Паскаля нельзя отрицать, но является ли Паскаль картезианцем или лишь заимствует у Декарта некоторые идеи? В книге «Рассуждение о методе» Рене Декарт повествует о некотором мыслительном опыте, медитации, которая позволила ему создать метод настраивания себя. Какова первичная цель метода? Получение достоверного знания и построение философской и научной системы мироописания? Нет, все это лишь инструменты. Декарт пытается создать не просто учение, а практическую систему, благодаря которой человек сможет «заботиться об увеличении естественного света разума, и не для разрешения тех или иных школьных трудностей, а для того, чтобы его ум мог указывать воле выбор действий в житейских случайностях» [1], так Декарт формулирует цель во второй программной работе картезианства, в книге «Правила для руководства ума». Главной целью картезианского метода является помощь человеку на житейском пути, в поисках счастья и места в мире. Установку практики Декарт видит в расширении познания посредством практики не только познавательной, но более широкой, такой, что захватывает всего человека, а не только его разум. Подобную практику можно назвать духовной [2], следуя за концепцией духовных упражнений Пьера Адо.

По мнению автора статьи, картезианство имеет в основе духовную практику, метод медитации, направления себя на жизненном пути посредством различных упражнений. Декарт восстает против

затхлой схоластики и призывает «потомков» к мышлению, исходящему из чистого акта, не детерминированному идеалами, догматами, теориями и предрассудками.

Итак, можно ли считать Блеза Паскаля картезианцем?

Следует начать с упоминания картезианского кружка при монастыре Пор-Рояль [3], в который был вхож Паскаль. Первые представители кружка были последователями Корнелия Янсена, христианского мыслителя, который является идейным последователем Августина Блаженного. Основным направлением деятельности кружка было решение вопросов логики и языка. С того момента, как философия Рене Декарта приобретает популярность, в кружке начинается ее обсуждение и разработка. Основной объект внимания янсенистов — картезианская логика. Одним из плодов деятельности группы становится труд Антуана Арно и Пьера Николя «Логика Пор-Рояля», в котором логическая проблематика излагается в рамках идей картезианства и янсенизма.

Николь и Арно включили в свой труд четыре правила [4] из «Рассуждений о методе» Декарта, но все же этот труд имеет более синтетический характер. Приводя к общему знаменателю логические воззрения многих мыслителей, Арно и Николь пересматривают логику, но нельзя с уверенностью заявить, что этот пересмотр целиком и полностью коренится в картезианской установке.

Вместе с работой Арно и Николя изданы отрывки из незаконченного Паскалем трактата «О геометрическом уме и искусстве убеждения» [5, с. 141]. Из-за фрагментарности труда нельзя с уверенностью судить о замысле Паскаля, но, опираясь на доступные части, можно заявить, что в трактате «О геометрическом уме и искусстве убеждать» автор излагает некоторое познавательное упражнение, направленное на достижение достоверного знания, истины, убедительности доказательства, что, как мы узнаем из трактата, одно и то же.

Поставленная цель может быть достигнута двумя методами. Первый метод Паскаль называет истинным, но в то же время недостижимым [6, с. 69]. Применение этого метода хоть и сделало бы возможным самые совершенные доказательства, но при условии соответствия двум требованиям: не применять термины, смысл которых заранее четко не определен, и не выдвигать предположения, не доказанные на основании уже известных истин. Данный метод является совершенно неосуществимым [5, с. 142] в силу наличия первых имен, неопределенных и неопределимых изначальных слов и принципов, которые понятны столь ясно, что невозможно найти определения для них, невозможно найти имена и принципы для их доказательства более точные. «Природа наделила нас пониманием более ясным, нежели то, что доставляет нам искусство разъяснения» [6, с. 73]. Паскаль

переходит ко второму методу отыскания истины, а именно к геометрическому. Хоть этот метод не предполагает доказательства и определения всего, но является не менее достоверным. По мнению Паскаля, суть геометрического метода состоит в том, чтобы держаться по-середине, не определяя и не доказывая вещи ясные, понятные и известные, но заниматься определением всего прочего [5, с. 143].

Вторую часть трактата Паскаль начинает с размышления о двух главных способностях восприятия мнения: рассудке и воле [5, с. 158]. Паскаль считает, что люди более склонны усваивать мнения посредством воли, чувства, которое напрямую связано с удовлетворением человеческих желаний и чаяний. А рассудок воспринимает мнения посредством доказательств, основанных на методе. Отсюда следуют два способа приведения людей к мнению, доказательства истинности его. Убеждение, согласно первому способу, сводится к привлечению воли людей красотой речей, но геометрический и истинный методы противостоят подобным софистическим уловкам [6, с. 71]. Познание, а вместе с ним и убеждение других, согласно геометрическому методу, т. е. посредством привлечения рассудка, исходит не из установки «узнать, чтобы полюбить», а, подобно христианским святым, человек, что обращается к познанию посредством рассудка, принимает установку «полюбить, чтобы познать» [6, с. 90, 91]. Паскаль, используя пример христианских святых и первый способ убеждения, т. е. привлекая читателя удобным и понятным примером, излагает картезианскую установку на сомнение как начало познания чистого и свободного от мнений и заблуждений. Ведь что такое сомнение Декарта, как не любовь к знанию как таковому, к истине, которая получаемая посредством четкого и строгого метода, а не заблуждения или мнения, которое часто удерживается людьми из-за привычки их воли к ним, из-за приятности этих заблуждений. Далее Паскаль говорит, что искусство убеждения заключается в «умении быть приятным, а равно и прибегать к сильным доводам, ибо люди руководствуются более причудами, нежели разумом» [6, с. 93], так как более склонны воспринимать мнения приятные, нежели основанные на строгом доказательстве [5, с. 159]. Существует один способ убеждения истинного, так как невозможно создать метод, что будет подстраиваться под непостоянство людских причуд. И именно этот способ можно назвать упражнением познания, принятия некоторой установки преодоления себя, своей воли, ради познания рассудком, т. е. благодаря использованию геометрического метода. Ведь что такое познание, как не убеждение себя в истинности какого-либо мнения, необходимого, строго выведенного и доказанного.

И Декартов принцип *cogito* [7], и интеллектуальная любовь Спинозы к богу [8, с. 331] (т. е. к истине, получаемой с необходимо-

стью [8, с. 337], а не из нашего свободомыслия), и принцип святого, предлагаемый Паскалем, — это не что иное, как один и тот же принцип открытости знанию, полученному четким методом и лишенному каких бы то ни было аффективных искажений. Хоть любовь и является аффектом [8, с. 144–149], выражаясь языком Спинозы, но, направленная к истине, она приобретает положительный потенциал.

Паскаль излагает способ убеждения, а в равной степени и познания [5, с. 143, 144], который является упражнением ума посредством геометрического метода познания, определяя восемь его правил.

Упражнение, согласно этим правилам, трехмерно. Первая часть — правила для определений, необходимые для идентификации всех неясных терминов. Вторая часть — правила для аксиом — нужна для создания фундамента доказательствам, ведь доказательство должно опираться на фундамент очевидных аксиом и исходить из очевидных принципов. Определив все термины и найдя опору в очевидных принципах, можно перейти к доказательству, правильному построению которого служит третья часть правил. Доказательство следует выстраивать на основе очевидных аксиом и принципов, а также приводя доказательство, следует замещать определяемое определением, дабы не впасть в ошибку или лабиринты софистики из-за многозначности терминов. Несомненно, эти правила совпадают с «Правилами для руководства ума» Декарта. Паскаль излагает тот же геометрический метод получения достоверного знания. Но в отличие от Декарта Паскаль рассматривает метод как орудие доказательства, убеждения другого, но этот другой так или иначе должен быть открыт [5, с. 161] познанию и убеждению, т. е. свободен от аффектов воли.

Итак, Блез Паскаль следует картезианству, говоря о познании и практике доказательства, но чему познание служит в его философии? По мнению автора статьи, заимствуя у Декарта метод познания, Паскаль, как и янсенисты из кружка Пор-Рояль, использует геометрический метод, картезианскую логику и логические упражнения для достижения иной цели. В их руках метод не становится орудием деструкции и перестроения знания и ценностей. Убеждение — цель упражнения познания у Паскаля. Картезианство превращено лишь в упражнение доказательства некоторой истины другим людям.

Наш тезис таков: умонастроение Паскаля в своих основаниях не картезианское. В отличие от Декарта, духовная практика которого выстраивается от опыта предельного сомнения, или *cogito*, Паскаль захвачен некоторым мистическим опытом, мысль о котором будет преследовать его до конца жизни и из которого исходит духовная практика в его философии. Этот опыт зафиксирован в так называемом «Мемориале». Французский исследователь Лоран Сусини в статье «Мемориал Паскаля, текст памятника» [9, с. 2–8] показывает колоссальное влияние описанного в «Мемориале» опыта на Блеза

Паскаля. В попытке найти подобное состояние-настроение вне этого опыта Паскаль проводит большую часть жизни. Возможно, метод убеждения нужен и самому Паскалю, чтобы убедить себя в реальности прочувствованного откровения, опыт переживания которого описан в «Мемориале»?

По мнению автора настоящей статьи, в отличие от картезианской установки *cogito*, которая утверждает «я», субъект как начальную точку духовной практики миропонимания, Паскаль отворачивается от «я» в пользу некоторого откровения «Мемориала». Отказ от «я» проявляется в логике и стиле высказывания автора, на что указывает Венсан Карро в статье «Первое «я»: Паскаль» [10]. Паскаль пытается донести «истину», и его практика направлена на это, в то время как картезианская практика — на переупорядочивание мира. Декарт ищет истины, в то время как Паскаль пытается убедить в истинности.

«Мемориал» открывает настроение своего автора, показывает его захваченность снизошедшим на него откровением. Сусини в своей статье указывает на боль, которая преследует Паскаля после опыта [9, с. 3–6]. Боль невозможности, отсутствия в обыденной жизни подобного настроения, захваченности откровением. «Мысли» Паскаля пронизаны отсылками к «Мемориалу», некоторой тягой к подобному «блаженному» пребыванию.

Соглашаясь с Сусини, приходим к заключению, что настроение Паскаля как мыслителя определяется этим непонятным, возможно, экстатическим опытом ощущения соприсутствия с Богом или в Боге. Поэтому целью его практики в первую очередь является не познание, а доказательство необходимости этого опыта и убеждение в его реальности, обоснованием христианской веры. На это указывает Джейми Парр в статье «Превращение отчаяния в любовь: как читать “Мысли” Паскаля» [11]. Паскаль от отчаяния после опыта «Мемориала» приходит к любви к Богу, к некоторому настроению открытости истине откровения.

Духовный опыт Паскаля и связанная с ним практика находятся в рамках янсенистского толкования христианского вероучения. В «Мыслях» Паскаль размышляет как христианин, который пытается преодолеть некоторый кризис веры и убедить людей в верности христианского мировоззрения. Паскаль производит некоторые инновации в представлении духовного, как об этом пишет Пьер Форсе [12], но все же его настроение — это настроение христианина, а не картезианца. Центральное духовное настроение философии Паскаля и Декарта отличаются. По мнению автора настоящей статьи, картезианство для Паскаля лишь схоластический инструмент изложения мыслей и собственных истин, их доказательства. Духовная практика Паскаля имеет иное настроение и иную цель. Вряд ли заимствование геометрического метода делает Паскаля картезианцем, так как картезианство

состоит не в методе, а в целях его применения. Паскаль в «Мыслях» не дает как таковых отличных от христианских духовных упражнений, он более размышляет об истинности христианского учения и пытается представить его как единственно истинное [13], что вряд ли может соответствовать картезианской практике и ее настроению пересмотра предшествующего.

Таким образом, приходим к выводу, что духовная практика Блеза Паскаля направлена на убеждение в истинности опыта откровения, который описан в «Мемориале». По мнению автора статьи, Паскаль использует картезианские методы познания лишь как инструмент своей практики, но основания этой практики не картезианские.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Декарт Р. *Правила для руководства ума*. Москва, Государственное социально-экономическое издательство, 1936, 174 с.
- [2] Адо П. *Духовные упражнения и античная философия*. Москва, Коло, 2005, 448 с.
- [3] Арно А., Николь П. *Логика, или Искусство мыслить*. Москва, Наука, 1991, 406 с.
- [4] Декарт Р. *Сочинения в 2 т. Т. 1*. Москва, Мысль, 1989, 654 с.
- [5] Стрельцова, Г.Я. *Паскаль и европейская культура*. Москва, Мысль, 1979, 495 с.
- [6] Паскаль Б. *Трактаты, полемические сочинения, письма*. Киев, Port-Royal, 1997, 480 с.
- [7] Мамардашвили М.К. *Картезианские размышления*. Москва, Прогресс, 1999, 352 с.
- [8] Спиноза Б. *Избранные произведения в 2 т. Т. 1*. Москва, Государственное издательство политической литературы, 1957, 631 с.
- [9] Susini L. Le Mémorial de Pascal, texte monument. *Journée d'études "L'inscription du monument (XVIIe-XVIIIe s.)"* organisée par Jean-Philippe Groperrin. Université Toulouse-Le Mirail, 2011, pp. 1–10.
- [10] Карро В. Первое «я»: Паскаль. *История философии*, 2012, № 17, с. 119–140.
- [11] Parr J. Transforming despair into love: How to read Pascal's "Pensées". *ABC Religion & Ethics*, 2019, pp. 1–17.
- [12] Force P. Innovation as Spiritual Exercise: Montaigne and Pascal. *Journal of the History of Ideas*, 2005, vol. 66, no. 1, pp. 17–35.
- [13] Паскаль Б. *Мысли*. Москва, Издательство им. Сабашниковых, 1995, 480 с.

Статья поступила в редакцию 11.12.2020

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Духовная практика Блеза Паскаля: между картезианством и откровением. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 6. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-6-691>

Клочков Михаил Вячеславович — магистрант философского факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (направление «Философия», профиль «Социальная философия»). e-mail: klo.mi.vi.88@gmail.com

Spiritual practice of Blaise Pascal: among the Cartesianism and afflatus

© M.V. Klochkov

Saratov State University, Saratov, 410012, Russia

The paper focuses on the works of Blaise Pascal which were analyzed in regard to Cartesianism as a practical doctrine. Findings of research show that Pascal borrows the geometric method, but does not advance in its application beyond logical constructions. The thesis is substantiated, according to which, in an effort to convince and prove to others the truth of afflatus, Pascal builds a spiritual practice different from the Cartesian one.

Keywords: *spiritual practice, Cartesianism, mood, attitude, exercise*

REFERENCES

- [1] Descartes R. *Regulae Ad Directionem Ingenii*. Brill Rodopi; Bilingual ed., 1998, 278 p. [In Russ.: Descartes R. *Pravila dlia rukovodstva uma*. Moscow, Gos. sotsialno-ekonomicheskoe Publ., 1936, 174 p.].
- [2] Hadot P. *Exercices spirituels et philosophie antique*. Paris: Etudes augustiniennes, 1981, 416 p. [In Russ.: Hadot P. *Dukhovnye uprazhneniya i antichnaya filosofiya*. Moscow, Kolo Publ., 2005, 448 p.].
- [3] Arnauld A., Nicole P. *La logique ou L'art de penser*. Librairie Philosophique J. Vrin; 2nd ed., 1993, 434 p. [In Russ.: Arnauld A., Nicole P. *Logika, ili iskusstvo myslit*. Moscow, Nauka Publ., 1991, 406 p.].
- [4] Descartes R. *Sochineniya* [Works]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Mysl Publ., 1989, 654 p. (In Russ.).
- [5] Streltsova G.Ya. *Paskal i evropeyskaya kultura* [Pascal and European Culture]. Moscow, Mysl Publ., 1979, 495 p.
- [6] Pascal B. *Traktaty, polemicheskie sochineniya, pisma* [Treatises, polemical compositions, letters]. Kiev, Port-Royal Publ., 1997, 480 p. (In Russ.).
- [7] Mamardashvili M.K. *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian reflections]. Moscow, Progress Publ., 1999, 352 p.
- [8] Spinoza B. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Gos. izd. polit. lit. Publ., 1957, 631 p. (In Russ.).
- [9] Susini L. Le Mémorial de Pascal, texte monument. *Journée d'études "L'inscription du monument (XVIe–XVIIIe s.)"* organisée par Jean-Philippe Gersperrin. Université Toulouse-Le Mirail, 2011, pp. 1–10.
- [10] Carraud V. *Istoriya filosofii — History of Philosophy*, 2012, no. 17, pp. 119–140.
- [11] Parr J. Transforming despair into love: How to read Pascal's "Pensées". *ABC Religion & Ethics*, 2019, pp. 1–17.
- [12] Force P. Innovation as Spiritual Exercise: Montaigne and Pascal. *Journal of the History of Ideas*, 2005, vol. 66, no. 1, pp. 17–35.
- [13] Pascal B. *Pensées sur la religion et sur quelques autres sujets*. Honoré Champion, 2011, 204 p. [In Russ.: Paskal B.. *Mysli*. Moscow, Izd. im. Sabashnikovoykh Publ., 1995, 480 p.].

Klochkov M.V., Master's Degree student, Faculty of Philosophy, Saratov State University. e-mail: klo.mi.vi.88@gmail.com